

С.М. Кретов¹
S. Kretov

**Эволюция подходов к интеграции
индейского населения в общественную
жизнь стран Латинской Америки в XV-
XX вв.**

**The evolution of approaches to the
integration of the indigenous population
into social processes in Latin American
countries in the XV-XX centuries.**

Аннотация: В этой статье автор анализирует подходы к интеграции индейского населения в общественные процессы в латиноамериканских странах в XV-XX вв. Особое внимание уделяется факторам, обусловившим эволюцию государственной политики в отношении коренных народов. В исследовании рассматриваются три различные концепции межэтнического взаимодействия, которые получили своё оформление в первой половине XX в., заложив идеологический фундамент национально-государственного строительства в странах региона на десятилетия вперёд. В Боливии консолидация правящих элит после

---

¹ Кретов Станислав Михайлович – соискатель степени кандидата политических наук, кафедра сравнительной политологии Московского государственного института международных отношений (университет) МИД России. Email: kretovstas@gmail.com ORCID: 0000-0003-0577-0509

Stanislav Kretov – Ph.D. (Political Science) scholar, Department of Comparative Politics, Moscow State University of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Email: kretovstas@gmail.com ORCID: 0000-0003-0577-0509

Федеральной революции 1898-1899 гг. на основе антииндейского проекта привела к тому, что на протяжении XX в. как в общественном дискурсе, так и в политической практике этой латиноамериканской страны доминировали радикальные (в т.ч. расистские) рецепты решения «индейского вопроса». В Мексике, революция 1910-1917 гг. содействовала переосмыслению места коренного населения в общественных процессах. Вместе с тем сохранение политического доминирования креольского большинства в условиях ограничения политического плюрализма стало предпосылкой для оформления патерналистской концепции взаимоотношений между индейцами и государством. Активизация политической борьбы в Перу в первые десятилетия XX в., а также рост влияния прогрессивных политических организаций, выступивших в защиту маргинализированных слоёв общества, способствовали выработке более инклюзивного подхода к этнической политике.

Ключевые слова: этническая политика, национально-государственное строительство, социокультурные процессы, ассимиляция, коренные народы Латинской Америки.

Abstract: This article analyzes approaches to the integration of the indigenous population into social processes in Latin American countries in the XV-XX centuries as well as scrutinizes the factors that determined the evolution of policies towards indigenous peoples. Moreover, it examines the concepts of interethnic interaction, which took shape in the first half of the XX century, laying the ideological foundation of nation- and state-building in the countries of the region for decades to come. In Bolivia, the consolidation of the ruling elites after the Federal Revolution (1898-1899) on the basis of the anti-indigenous project led to the domination of radical (including racist) ideas of solving the “indigenous problem” both in public discourse and in the political practice throughout the XX century. Mexican Revolution (1910-1917) contributed to the reassessment of the role of the indigenous peoples in social processes. However, the preservation of political dominance of the creole majority in conditions of limited political pluralism led to the creation of the paternalistic concept of relationship between indigenous communities and state. The intensification of political rivalries in Peru in the first decades of the XX, accompanied by the growing influence of progressive political organizations that spoke out in defense of marginalized segments of

society, resulted in the development of a more inclusive approach to ethnic politics.

Keywords: ethnic policy, nation building, state building, socio-cultural processes, assimilation, indigenous peoples of Latin America.

DOI: 10.32608/2305-8773-2022-34-1-19-44

После прибытия европейских завоевателей в Латинскую Америку социально-политические процессы на континенте претерпели кардинальные изменения. Если ранее взаимоотношения между доколумбовыми народностями носили характер конкурентной борьбы, то с появлением могущественной силы извне, значительно превосходившей индейцев по своим ресурсам, между конкистадорами и аборигенами стала выстраиваться колониальная модель взаимодействия. Укоренившиеся в последующие десятилетия практики неравных социальных отношений нашли своё отображение в политико-юридической практике испанских колоний, а впоследствии – независимых латиноамериканских государств.

В зарубежной историографии проблематику этнополитических процессов в Латинской Америке исследуют такие публицисты, исследователи и общественные деятели, как Х.К. Мариатеги, М.Гадио, Г.Рене Морено, А. Аргедас, Ф. Тамайо, Т. Мароф, Ф. Рейнага, Г. Бонфил Баталья, Ф. Белаунде Терри, Х. Комас, П. Армильяс, Л.А. Ломнитц. Кроме того, при подготовке этой работы были проанализированы труды целого ряда отечественных учёных, среди которых Э.Г. Александренков, С.А. Гонионский, Т.В. Гончарова, Ю.А. Зубрицкий, Е.А. Ларин, В.Л. Хейфец, Л.С. Хейфец, И.Ф. Хорошаева, Я.Г. Шемякин, А.А. Щелчков.

Работы вышеупомянутых исследователей затрагивают отдельные аспекты взаимодействия индейцев и государства в Латинской Америке в исторической ретроспективе. Вместе с тем автор считает целесообразным провести историко-компаративный анализ подходов к интеграции индейского населения в общественную жизнь для определения идеологических основ политики национально-государственного

строительства, реализованной в различных латиноамериканских странах в XV-XX вв.

Индейцы и государство в Латинской Америке в XV-XIX вв.

После покорения континента индейская община – центральный элемент социальной организации коренных народов – стала испытывать на себе колоссальное политическое, административное, экономическое и культурное давление². Так, индейцы впали в экономическую зависимость от завоевателей через т.н. практику энкомьенды³. В соответствии с решением испанского монарха наместники получали в своё пользование определённое количество индейцев, которые трудились в сельском хозяйстве или на производстве. Конкистадор должен был заботиться о вверенных ему людях: удовлетворять элементарные потребности в еде и одежде, обучать их ремеслу, проводить миссионерские проповеди. Однако зачастую он стремился извлечь максимальную прибыль из использования рабочей силы, в результате чего условия проживания и труда коренных народов становились фактически рабскими⁴.

Индейское население, не затронутое подобными разделениями, было переселено в специально выделенные территории, где взамен на выплачиваемую подушную подать пользовалось относительной социокультурной автономией. Стоит отметить, что многие из таких резерваций сохранились на столетия.

В социокультурном отношении коренные народы Латинской Америки стали утрачивать черты своей идентичности из-за проводимой колониальной администрацией политики ассимиляции и культурной гомогенизации⁵. В частности, с помощью так называемых «редукций» (лагерей коллективного проживания), куда принудительно отправлялись индейцы

---

² Грибанов, 1992. с.57-70.

³ Исп. *encomienda* – поручение, вверение.

⁴ Saco, Ortiz, 1992. p.258.

⁵ Шемякин, 1992. с.102-110.

разного этнического происхождения, которых заставляли жить по общим правилам (носить одну одежду, питаться одной и той же пищей и проч.), европейские завоеватели добивались стирания этнокультурных границ. К примеру, в XVI-XVII вв. на территории современного Парагвая насчитывалось около 30 таких «редукций», в которых проживали 150 тыс. чел.⁶

Распространение католицизма среди местного населения должно было, по задумке европейцев, ускорить интеграцию коренных народов в общественные процессы. Для достижения этой цели были заимствованы рычаги экономического принуждения, за счёт которых часть индейского населения удалось убедить принять новую веру. Они стали проходить обучение в специальных школах, где получали основы светского и религиозного образования, обучались ремесленному делу. Параллельно, завоеватели уничтожали материальные воплощения духовных ценностей индейцев (места отправления культов, изображения божеств, их статуэтки). Сопроотивление несогласных с такими методами жёстко подавлялось.

После установления административного контроля над подавляющим большинством территорий континента (примерно к XVI в.), вооружённая борьба коренных народов против завоевателей приобрела формы народных бунтов. В XVIII в. практически во всех испанских Вице-королевствах полыхали индейские восстания, одним из самых известных стало выступление Туака Амару II⁷ на территории современных Перу и Боливии (1780-1781).

Боевые столкновения армии повстанцев и государственных войск приобрели характер этнических чисток. Представители коренного населения демонстрировали особую жестокость, совершая массовые убийства в отмщение за варварские методы

---

⁶ Александренков, 2006. с. 5.

⁷ Туак Амару II (наст. имя Х.Г. Кондорканки Ногера) – латиноамериканский революционер индейского происхождения. Его прадед по мужской линии был сыном дочери последнего императора Инкской империи Туака Амару I (1545-1572 гг.). В честь своего предка Х.Г. Кондорканки Ногера взял себе новое имя.

покорения континента. Это оттолкнуло от движения Тупака Амару II сочувствовавших им креолов (которые были недовольны политикой наместников Испанской короны) и, в конечном счёте, предопределило скорое и сокрушительное поражение взбунтовавшихся. Предводители восстания были казнены⁸.

Следствием периода колонизации Латинской Америки в XV-XVIII вв. стало резкое уменьшение численности коренного населения в целом, и исчезновение десятков этнических индейских групп, в частности. Историки и антропологи не могут прийти к единому мнению насчёт демографических потерь. К примеру, К. Макеведи и Р. Джонс считают, что индейское население за этот период сократилось на 40%⁹, Г. Доббинс говорит о 95%¹⁰. Другие исследователи указывают на сокращение на уровне 90%¹¹. Причинами демографических изменений являлись разрушение привычного для индейца уклада жизни, экономическая эксплуатация, распространение болезней, завезённых европейцами, а также вооружённые столкновения.

Массовые индейские бунты в латиноамериканских странах во второй половине XVIII в. стали одной из предпосылок активизации борьбы за независимость. Вместе с тем, необходимо признать, что союз креолов и индейцев против Испанской империи, имевший своё проявление в виде вооружённых альянсов для противостояния роялистам (в частности, на территории современных Боливии и Перу в 1810-1815 гг.), являлся ситуативным и непрочным.

Восставшие придерживались различных, порой прямо противоположных взглядов на цель вооружённой борьбы. Коренные народы испытывали унижение от порабощения в ходе конкисты, насильственного разрушения самобытной культуры, питали надежды на реставрацию старого порядка и отмщение обидчикам. Креольское население, в свою очередь,

---

⁸ Ларин, Мамонтов, Марчук, 2019. с.198-201.

⁹ McEvedy, Jones, 1978.

¹⁰ Dobyns H.F., 1966. p.395-416.

¹¹ Koch, Brierley, Maslin, Lewis, 2019. p.13-36.

было недовольно отдельными аспектами политики испанской метрополии: злоупотреблением властью наместников Мадрида, высокими налогами.

Эти настроения умело эксплуатировалось экономически окрепшей частью аристократии, которая, преследуя зарождающиеся политические амбиции, утрачивала лояльность европейскому монарху. В ходе национально-освободительной борьбы представители местных правящих кругов пытались использовать в своих целях радикальные настроения, царившие в индейских общинах. Коренным народам было отказано в перспективе изменения их социально-политического статуса. Характерно, что первые политические документы революционеров-креолов не содержали упоминания о роли и месте индейского населения в ходе борьбы за независимость и в социально-политическом устройстве будущих независимых государств¹².

Несмотря на то, что после провозглашения независимости в странах Латинской Америки был осуществлён целый ряд прогрессивных реформ – упразднение феодального строя, отмена подушной подати и трудовой повинности – коренные народы продолжали оставаться одним из самых социально незащищённых слоёв населения¹³. Контроль над политическими процессами в молодых республиках был установлен креольскими элитами, между которыми впоследствии развернулась борьба за властные ресурсы. Индейцы, тем временем, были лишены легальных инструментов политической борьбы.

Экономические реформы в интересах крупных землевладельцев-латифундистов, реализованные в XIX в. и нацеленные на расширение частной собственности за счёт территорий традиционного проживания индейских общин, привели к дальнейшему ухудшению социально-экономического положения коренных народов.

---

¹² Линч, 1979. с.181-182.

¹³ Хорошаева, 1974. с.48-86.

Иллюстративным примером наступления на земельную собственность индейских общин стала аграрная реформа боливийского президента М. Мельгарехо (1866-1868), посредством которой земли коренных народов сначала были обращены в пользу государства. Затем индейским общинам было предложено выкупить их по завышенным ценам в кратчайший срок (60 дней). Подавляющее большинство собственников не смогли осуществить эту операцию и лишились земельных ресурсов, которые впоследствии были выкуплены латифундистами¹⁴.

Известный мексиканский антрополог Г. Бонфил Баталья считал, что происходившая в те времена в латиноамериканских государствах территориальная экспансия на земли коренных народов по своим методам не отличалась от конкисты XVI-XVIII вв. «Жажда земли была ненасытной, а в Америке на земле жили индейцы», писал он¹⁵. Стоит отметить, что земельный вопрос стал детерминантой в отношениях между коренными народами и государством на десятилетия вперёд.

Постепенное включение Латинской Америки в систему международных экономических отношений стало ещё одной угрозой существованию индейской общинной собственности. К примеру, расширение производства кофе, спрос на который на международном рынке заметно вырос к концу XIX в., вынудил власти Гватемалы провести массовую экспроприацию земельной собственности индейских крестьян¹⁶. В Бразилии, т.н. «каучуковый бум» также привёл к наступлению государства на территории проживания коренных народов, результатом чего стало исчезновение десятка автохтонных этнических групп¹⁷.

Обезземеливание индейских крестьян на фоне развития национального капитализма и роста спроса на рабочую силу на производствах, привело к массовой трудовой миграции коренных народов из сельской местности в город. Привлечение

---

¹⁴ История Боливии, 2015. с.274-277

¹⁵ Bonfil Batalla, 1972. p. 119.

¹⁶ Armillas, 1963. p.139.

¹⁷ Файнберг, 1975. с.139-152.

индейцев к экономической деятельности было выгодным собственникам крупных производств. Представители коренных народов соглашались работать за меньшую, по сравнению с креолами, заработную плату, размер которой, тем не менее, был выше, чем их потенциальный доход в сельском хозяйстве. Стоит отметить, что такие дискриминационные практики закрепились в трудовых отношениях, что в дальнейшем послужило причиной активной борьбы индейцев за улучшение условий труда.

Накопившиеся противоречия послужили дестабилизации обстановки в целом ряде латиноамериканских государств на рубеже XIX-XX в. Коренные народы приняли активное участие в массовых волнениях и внутренних вооружённых конфликтах, в частности – в Венесуэле (1901-1903), Боливии (1898-1899), Колумбии (1899-1902), а также в ходе т.н. «Войны каст» в Мексике (1847-1901) и Мексиканской революции (1910-1917).

Эти события стали катализатором идеологических изменений в восприятии роли и места коренного населения в общественной жизни. Вместе с тем, необходимо признать, что элиты стран региона, находившиеся в поиске идеологического базиса для нация-строительства, по-разному подошли к вопросу обеспечения интеграции индейских граждан в социально-политические и экономические процессы, хоть и преимущественно в рамках доминирующей ассимиляционной парадигмы.

Формулирование основ политики национально-государственного строительства в Боливии

Процесс национальной консолидации в Боливии в XIX-XX вв. был осложнён тем, что культурно-цивилизационный раскол был дополнен территориальным. После обретения независимости, в государстве разгорелась борьба за лидерство между различными группировками, имевшими прямо противоположные мнения об оптимальной форме территориального устройства. Помещичья олигархия была заинтересована в федерализации государства, в то время как

торгово-промышленный капитал отстаивал унитарные практики. Противостояние достигло своего апогея к концу XIX в. и стало причиной Федеральной революции 1898-1899 гг. – конфликта между правящими консерваторами-унитаристами и либералами-федералистами, которые за счёт активной агитации привлекли на свою сторону широкие слои населения, в т.ч. – представителей индейского сообщества.

Либералы демагогично поддерживали выдвигаемые индейцами требования возврата земель общинам, несмотря на то что это входило в противоречие с их доктриной¹⁸. Кроме того, они стремились изобразить конфликт между различными фракциями боливийской элиты как борьбу «аристократии против народа»¹⁹. Вовлечение индейцев в политическое противостояние повлекло за собой резкую актуализацию межэтнических противоречий.

Протестное движение коренных народов во главе с Сарате Вилька²⁰ достаточно скоро превратилось в самостоятельного игрока. Недовольные индейские граждане заявили о претензиях на расширение административной автономии вплоть до создания «индейской» республики. В свою очередь, вооружённые столкновения вылились в этнические чистки, что подтолкнуло либералов дистанцироваться от индейцев и заключить соглашение с консерваторами для подавления выступления. Стремление к автономизации в борьбе за свои права, жестокость восстания, проявленная индейцами способствовала мобилизации широких народных масс – все это способствовало постконфликтной консолидации правящих элит на основе антииндейского проекта²¹.

---

¹⁸ Mendieta, 2010. p.32-33, 158.

¹⁹ История Боливии, 2015. с.340.

²⁰ Общественный активист индейского происхождения, который в мирное занимался юридическим сопровождением петиций и жалоб индейцев в различных регионах страны. Во время «федеральной революции» принял традиционный титул вождей аймара – Вилька. Пользовался огромным авторитетом среди индейских крестьян. Его родной город Сика Сика (департамент Ла-Пас) стал центром восстания.

²¹ Щелчков, 2015. с.45-61.

Именно поэтому на протяжении большей части XX в. в боливийском политическом дискурсе доминировали радикальные рецепты решения «индейского вопроса». К примеру, историк Г. Рене Морено (1834-1908) считал себя врагом «низших» (в его понимании – индейских или смешанных) рас. В частности, он писал, что «мозг индейца и мозг метиса биологически не способны воспринять республиканские свободы. Их наследие для нас ничто – никакого нового вклада не внесла эта раса ни в культуру, ни в созидательную деятельность человечества в целом»²². В своём эссе «Больной народ» (1909) общественный деятель А. Аргедас (1879-1946) подчёркивает, что современное ему культурное и психологическое состояние индейских масс является результатом их расовой неполноценности, проявившейся в период колониального завоевания, и именно этот факт не даёт надежды на скорое приобщение индейцев к прогрессу²³.

Боливийские интеллектуалы рассматривали индейскую общину в качестве основного препятствия для капиталистического развития. Кроме того, местная интеллигенция считала, что основным способом морального и интеллектуального «оздоровления» общества является просвещение индейцев на основе культурно-цивилизационной традиции потомков европейских переселенцев. Эти идеи стали идеологическим базисом политики национально-государственного строительства в Боливии в XX в., отличительной чертой которой было наступление на индейскую самобытность. Разрушение общин, уничтожение индейских деревень и экономическое закабаление коренных народов оправдывалось необходимостью развития современных частнособственнических отношений, обеспечения «европеизации» общественной жизни, преодоления отсталости боливийской экономики и общества²⁴.

В свою очередь, радикальные методы национальной консолидации и интеграции индейского сегмента в

---

²² Marof, 1961. p.89.

²³ Щелчков, 2001. с.69-70.

²⁴ Гончарова, 1979. с.19-25,56.

общественную жизнь Боливии находили отпор со стороны коренных народов, которые воспринимали государство в качестве экзистенциальной угрозы. Антагонистический характер межэтнических отношений обусловил появление и распространение влияния концепций индейского расизма.

К примеру, боливийский публицист Ф. Тамайо (1879-1956) полагал, что индеец не должен приобщаться к культурным достижениям европейской цивилизации. Как писал автор, «индеец является источником 90 % национальной энергии». Европейцы, используя своё техническое превосходство, завоевали латиноамериканский континент, однако у их потомков нет «жизненных сил», которые смогли бы обусловить успешное «историческое и социальное творчество». С его точки зрения, единственным выходом для них является слияние с индейским сообществом, которое должно пробудить в себе потухшую «расовую энергию», обрести личную, а затем и национальную гордость. Ф. Тамайо возводил представителей коренных народов в ранг высшей расы, которая должна стать основой формирования боливийской нации²⁵.

В свою очередь общественный деятель Ф. Рейнага (1906-1994) считал, что индейцы должны освободиться от продолжающегося «колониального гнёта» для восстановления «древнего индейского социализма» – традиционных (общинных) практик социального взаимодействия²⁶. Ф. Рейнага признавал, что его идеи имели расистский характер, но называл свою концепцию «вынужденным расизмом» в ответ на «белый расизм угнетателей».

С точки зрения отечественного антрополога Т.В. Гончаровой, Ф. Рейнага стремился представить «индейскую нацию» в качестве этнически, культурно и социально однородного феномена, что не соответствовало реалиям гетерогенного боливийского общества²⁷. Стоит отметить, что тенденция редуцировать комплексный характер межэтнических процессов в Боливии до противостояния между индейцами и

---

²⁵ Тамайо, 1981. p. 47, 58, 91, 147-148.

²⁶ Pacheco, 1992. p.37.

²⁷ Гончарова, 1979. с.168.

неиндейцами впоследствии стала характерной для целого ряда боливийских политических деятелей (в т.ч. современных).

Политика в отношении коренных народов в Мексике в XX в.

Мексиканская буржуазно-демократическая революция (1910-1917) способствовала переосмыслению места коренного населения в общественных процессах. Индейцы стали рассматриваться не как отсталая социокультурная масса, препятствующая развитию государства, а как необходимый элемент конструкции единства общества²⁸. По итогам революционных преобразований были сформулированы более демократичные по сравнению с предыдущей эпохой подходы к национально-государственному строительству.

Конституция 1917 г. закрепила за страной статус полиэтничного общества, признала равные права всех этнических групп на участие в политических процессах, легитимность существования у индейского сообщества собственных культурных, экономических и политических институтов. Более того, Основной закон гарантировал коренным народам право на административную автономию, хоть и содержал оговорку о том, что индейское самоуправление не должно «наносить вред единству всего мексиканского общества»²⁹. Для предоставления индейскому населению дополнительных гарантий политического представительства, документ предусмотрел создание специальных избирательных округов в районах, где проживает более 50% индейских граждан³⁰.

Сохранение политического доминирования этнического большинства (креолов) в условиях ограничения политического

---

²⁸ Кретов, 2020. с.79-96.

²⁹ В последующие десятилетия этот пункт трактовался креольскими элитами как положение, позволяющее ограничивать индейскую автономию «в интересах всей страны».

³⁰ Constitución Política de los Estados Unidos Mexicanos // Cámara de Diputados del H. Congreso de la Unión [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf_mov/Constitucion_Politica.pdf (дата обращения 18.11.2021)

плюрализма (распространение влияния Институционно-революционной партии³¹) обусловило половинчатый характер революционных преобразований в отношении этнической политики и стало предпосылкой к оформлению «индеанизма»³² – концепции защиты этнического разнообразия страны путём выстраивания патерналистских взаимоотношений между государством и индейским населением.

Общественные деятели, стоявшие у истоков этой идеи, считали, что залогом гармонизации межэтнических отношений является упорядоченная ассимиляция коренного населения, приобщение индейцев к креольской культуре, развитие материальных и духовных связей коренных народов с «внешней средой» – обществом – для выработки у них чувства принадлежности к единой нации. При этом сама культура потомков доколумбовых цивилизаций рассматривалась как пережиточная, но, тем не менее, составляющая глубину и многообразие всей мексиканской культуры.

Известный мексиканский антрополог М. Гадио выступал за создание специализированных культурно-антропологических миссий, которые должны были заняться изучением уклада жизни коренных народов и выработкой практических рекомендаций для органов власти с целью интегрировать индейское население в «современную цивилизацию». Он утверждал, что антропология лежит в основе «хорошего правления», так как она помогает изучить население, которое является «сырьём, которым управляют и для которого управляют».

В своей работе «Выковывая родину» (1915 г.) М. Гадио перекладывает практикующуюся в США политику «плавильного котла» на социальную действительность Мексики, отмечая, что для обеспечения национальной консолидации такой регионально раздробленной, политически разобщённой и экономически нестабильной страны необходимо добиться растворения этнических идентичностей в

---

³¹ Исп. – Partido Revolucionario Institucional (PRI).

³² Исп. Indígena – индеец, туземец.

«плавильном котле» – мексиканской национальной идентичности³³.

Политика мексиканских правительств в последующие годы явилась отражением вышеупомянутых идеологических догм. В стране был создан первый в Латинской Америке государственный орган, ответственный за осуществление политики по отношению к индейскому населению³⁴. Подчёркивалась необходимость ускоренного распространения владения испанским языком среди индейских граждан. Внешкольная деятельность по социализации представителей коренных народов (к примеру, организация досуга) осуществлялась через культурно-антропологические миссии.

В 1940 г. в Мексике состоялся первый Межамериканский конгресс для изучения проблем индейского населения, на котором были сформулированы практические рекомендации по реализации политики в отношении коренных жителей, а также было принято решение о создании Межамериканского индеанистского института (МИИ)³⁵. Выступая в ходе конгресса, президент Мексики Л. Карденас (1934-1940) заявил, что «задача нашей политики состоит не в том, чтобы индеанизировать Мексику, а мексиканизировать коренные народы»³⁶.

Стоит отметить, что деятельность МИИ при активном участии его первого директора М. Гадио способствовала распространению мексиканского подхода к межэтническому взаимодействию в другие страны региона. К середине XX в. в Венесуэле, Гватемале, Колумбии, Чили были образованы научно-исследовательские центры, занимавшиеся аналогичными антропологическими исследованиями³⁷.

---

³³ Comas, 1966. p. 529.

³⁴ В 1917-1936 гг. – Управление антропологии, в 1936-1946 гг. – Отдел по делам индейцев при администрации президента Мексики, в 1946-1948 гг. – Генеральное управление по делам индейского населения, в 1948-2003 гг. – Национальный индеанистский институт, в 2003-2018 гг. – Национальная комиссия по социально-экономическому развитию индейского сообщества, с 2018 г. – Национальный институт коренных народов.

³⁵ Исп. – Instituto Indigenista Interamericano (III).

³⁶ Lomnitz, 1983. p. 249–250.

³⁷ Александренков, 2006. с.9-13.

К середине XX в. наметился кризис «индеанизма». Итоги деятельности культурных миссий были скромными и практически полностью были проигнорированы властями. В Мексике произошла парадоксальная ситуация, когда, с одной стороны, государство продолжало придерживаться ассимиляционной парадигмы в межэтническом взаимодействии. В то же время Конституция предоставляла индейским гражданам дополнительные гарантии для защиты их прав, что фактически означало признание особого статуса мексиканского индейского сообщества. Вместе с тем, на протяжении XX в. не удалось разрешить хронические проблемы, которые напрямую затрагивали коренное население как одну из самых незащищённых социальных групп.

Одним из центров идеологического переосмысления политики в отношении коренных народов стала Национальная школа антропологии и истории Мексики, представлявшая в те времена прогрессивное направление в социальной антропологии. Представители школы выступили с критикой политики мексиканских правительств в отношении индейского населения, охарактеризовав её как «колониальный культурализм на службе у государственного патерналистского национализма»³⁸.

На фоне этого мексиканское правительство предприняло попытку корректировки этнонациональной политики, сделав акцент на социально-экономических инициативах. Было принято решение об увеличении финансирования на социально значимые программы в местах проживания коренных народов, о запуске ряда инфраструктурных проектов для улучшения условий жизни индейцев в труднодоступных регионах, а также о разработке комплексных программ по поддержке индейского ремесленного производства, нацеленных на снижение безработицы среди коренных жителей³⁹.

Вместе с тем мексиканские власти продолжали твёрдо придерживаться отказа признавать принцип этнического

---

³⁸ Bonfil Batalla, 1970. p.163-181.

³⁹ La quiebra política, 1986. p.158.

плюрализма. Высшие должностные лица высказывали мнение о том, что отстаивание коренных народов собственной идентичности представляет собой угрозу национальной безопасности. К примеру, выступая с докладом по индейской проблематике перед мексиканским правительством в 1977 г. директор Индеанистского национального института И. Овалье Фернандес поднял вопрос о возможности закрепления в Конституции принципа этнического плюрализма, на что получил резкие возражения со стороны Президента Х. Лопеса Портильо (1976-1982), который отметил, что это положение разрушит национальное единство Мексики⁴⁰.

В отсутствие эффективных мер поддержки со стороны государства и в условиях продолжения ассимиляционной культурной политики в 70-80-е гг. XX в. происходила политическая активизация «низовых» индейских крестьянских организаций (в особенности – на юге страны), которые утрачивали лояльность по отношению к Мехико и стали высказываться за более радикальные варианты разрешения межэтнических противоречий.

Перуанские власти и индейское сообщество в XX вв.

В первые десятилетия XX в. в Перу развернулись широкие дебаты по индейской проблематике. Отчасти этому способствовала активизация политической борьбы вследствие упадка традиционных сил⁴¹, которые отстаивали интересы самой консервативной части перуанской элиты – земельных собственников. Рост влияния прогрессистов, выступивших в защиту маргинализированных слоёв общества (социалистов во главе с Х.К. Мариатеги⁴², а также левоцентристов,

---

⁴⁰ Соколова И. В. Эволюция политики официального индеанизма и индейское движение в Мексике в 70-х годах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.indiansworld.org/evolyuciya-politiki-oficialnogo-indeanizma-i-indeyskoe-dvizhenie-v-meksike-v-70-h-godah.html#XU rpt2ShSUK> (дата обращения 18.11.2021)

⁴¹ Хейфец В.Л., Хейфец Л.С., 2018. с.573-590.

⁴² Х.К.Мариатеги (1894-1930) – перуанский публицист, философ, деятель рабочего движения, теоретик марксизма. В 1928 г. основал Перуанскую

объединившиеся вокруг В.Р. Айя де ла Торре⁴³), напрямую повлиял на выработку подходов к национально-государственному строительству.

Так, Х.К. Мариатеги считал, что ключом к гармонизации этносоциальных отношений является культурное сближение. Однако этот феномен должен интерпретироваться не как приобщение отсталого коренного населения к креольской культуре, а как сопряжение двух процессов – «креолизации» индейцев и «индеизации» креолов путём создания социокультурного пространства этнического взаимодействия при уважении самобытных черт различных этнических групп⁴⁴. Помимо этого, Х.К. Мариатеги отмечал, что разрешение «индейской проблемы» связано с проведением коренных преобразований в сельском хозяйстве страны путём перераспределения земель от крупных землевладельцев в пользу бедных крестьян, большую часть которых составляли индейцы⁴⁵.

В первые десятилетия XX в. расширение экспорта сельскохозяйственной продукции из Перу (сахар, кофе, хлопок) производилось за счёт дальнейшего наступления латифундистов на земли индейских крестьян, что до предела обострило межэтнические отношения. Страну охватывали многочисленные протестные акции по захвату земель крупных землевладельцев, в которых приняли участие тысячи индейских крестьян.

социалистическую партию (в 1930 г. переименована в Коммунистическую партию). В 1964 г. партия претерпела раскол, который привёл к возникновению маоистской Коммунистической партии – Сияющий путь (исп. - Partido Comunista del Perú — Sendero Luminoso).

⁴³ В.Р. Айя де ла Торре (1895-1979) – перуанский общественный и политический деятель. Основатель и лидер межамериканской политической организации Американский народно-революционный альянс, АПРА (Alianza Popular Revolucionaria Americana, APRA), а также Перуанской парти Априста. Неоднократно принимал участие в президентских выборах, а в 1979 г. получил пост председателя Конституционной ассамблеи, принял участие в разработке Конституции страны 1979 г.

⁴⁴ Зубрицкий, 1966, с. 201-240.

⁴⁵ Mariátegui, 1961. p.20,74.

В этих условиях, пропагандируемые перуанскими социалистами рецепты решения проблемы крестьянского безземелья находили живой отклик со стороны индейского населения. Опасаясь роста популярности левых сил, перуанские правительства приступили к реализации аграрных преобразований, а также предприняли попытку корректировки курса национально-государственного строительства.

В 1919 г. впервые за всю историю Перу был издан закон, закрепляющий за индейскими общинами их права на землю. Согласно принятой в 1920 г. Конституции, индейские общины стали рассматриваться как часть экономической системы страны. По мнению Т.В. Гончаровой, государство, таким образом, проявило готовность порвать с либеральной трактовкой проблемы индейской общины, по которой традиционные институты признавались подлежащими упразднению для обеспечения эффективного социально-экономического развития страны⁴⁶.

Тем не менее, прогрессивные аграрные преобразования 30-60-х гг. XX в., нацеленные на расширение собственности мелких крестьян, встретили предсказуемое сопротивление со стороны латифундистов и впоследствии были пересмотрены. Определённых успехов в этом вопросе удалось достичь позднее, во времена левонационалистического военного режима (1968-1979 гг.), когда было объявлено об упразднении латифундий и о перераспределении порядка 10-15% владений латифундистов в пользу малоимущих аграриев⁴⁷.

Одновременно, власти активизировали борьбу за индейский электорат. В 1947 г. под патронажем одной из крупнейших партий страны – Американского народно-революционного альянса были основаны Национальная федерация работников сельского хозяйства⁴⁸ и Перуанская крестьянская федерация⁴⁹. Правительство использовало эти организации для осуществления контроля над политической активностью

---

⁴⁶ Гончарова, 1979. с.30-31.

⁴⁷ Van Cott, 2010. p.148-149.

⁴⁸ Исп. – Federación Nacional de Campesinos del Perú (FENCAP).

⁴⁹ Исп. – Confederación Campesina del Perú (CCP).

коренных народов, одновременно предлагая коренному населению площадку диалога по насущным проблемам.

Перуанские власти не только не препятствовали развитию дискуссии о роле и месте индейского населения в общественно-политических процессах, но и активно участвовали в ней. К примеру, президент Ф. Белаунде Терри (1963-1968) в своей книге «Конкиста Перу перуанцами» (1959) отстаивал необходимость конструирования перуанской нации на основе включения в общенациональную жизнь всех слоёв общества. По его мнению, корни индейской самобытности Перу восходят к истории доколумбовых цивилизаций, а экономические и социальные устои инкского общества являются наиболее естественными в условиях страны так как они были выработаны и апробированы в течение столетий. Подобные идеи легли в основу политики межэтнического взаимодействия в последующие десятилетия⁵⁰.

Коренным народам было разрешено появляться в публичных местах в традиционных одеждах, государство стало популяризировать культуру доколумбовых цивилизаций, в частности путём организации фольклорных фестивалей. Благодаря деятельности созданного в 40-е гг. XX в. Летнего лингвистического института⁵¹ (занимался реализацией образовательных инициатив на испанском языке и языках индейских народов), снижалась неграмотность среди коренного населения. Это позволило большему числу индейцев получить возможность голосования на местных и национальных выборах (согласно действовавшей на тот момент Конституции, такое право давалось только тем гражданам, которые могли подтвердить грамотное владение испанским языком)⁵².

---

⁵⁰ Belaúnde Terry, 1959. p.45.

⁵¹ Исп. – Instituto Lingüístico de Verano (ILV).

⁵² Políticas públicas para los pueblos indígenas en América Latina. Los casos de México, Guatemala, Ecuador, Perú y Bolivia. Fundación Konrad Adenauer // Centro de Estudios de la Justicia de las Américas [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cejamericas.org/wpcontent/uploads/2020/09/147politicaspublicasparalospueblosindigenas.pdf> (дата обращения 18.11.2021)

На основе достижений в культурном просветительстве был принят Национальный план по предоставлению образования на родных языках для коренного населения (1972). Впервые в истории не только Перу, но и других латиноамериканских государств, языки индейских этносов (кечуа и аймара) были инкорпорированы в программы учреждений среднего образования⁵³. Впоследствии эти меры стали основой для создания социальных лифтов для индейского населения, способствовали укоренению культурных традиций коренных народов в общественном пространстве.

***

Во времена колониального завоевания в Латинской Америке сложилась система культурной, экономической и политической эксплуатации индейского населения, основанная на идее физического и морального превосходства европейских завоевателей над коренными народами.

На рубеже XIX-XX вв. индустриальная революция, углубление интеграции государств региона в систему международных экономических отношений и, как следствие, – возросшие потребности в рабочей силе, обусловили необходимость упорядочивания этнонациональной политики. Боливия, Мексика и Перу являют собой три характерных примера переосмысления способов интеграции индейского сегмента в общественную жизнь, которые впоследствии заложили идеологический фундамент политики национально-государственного строительства на десятилетия вперёд.

В Боливии события Федеративной революции 1898-1899 гг., отмеченные восстанием коренных народов, привели к консолидации правящих элит на основе антииндейского проекта. Именно поэтому на протяжении большей части XX в. как в общественном дискурсе, так и в политической практике этой латиноамериканской страны доминировали радикальные (в т.ч. расистские) рецепты решения «индейского вопроса».

---

⁵³ Zúñiga M.C. La educación intercultural bilingüe. El caso peruano // Foro Latinoamericano de Políticas Educativas [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://indigenasdelperu.files.wordpress.com/2015/09/28_peru_eib-interculturalidad.pdf (дата обращения 18.11.2021)

Мексиканская революция (1910-1917) содействовала переосмыслению места коренного населения в общественных процессах. Вместе с тем, сохранение политического доминирования креольского большинства в условиях ограничения плюрализма обусловило половинчатый характер революционных преобразований в отношении этнической политики и стало предпосылкой к оформлению патерналистской концепции взаимоотношений между индейцами и государством.

В первые десятилетия XX в. в Перу развернулись широкие дебаты по индейской проблематике. Активизация политической борьбы вследствие упадка консервативных сил, а также рост влияния прогрессивных политических организаций, выступивших в защиту маргинализированных слоёв общества, способствовали выработке более демократичных подходов к этнонациональной политике.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Александренков Э.Г.* Индикхенизм в Латинской Америке (политика и наука о коренных обитателях) / Э.Г.Александренков // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН, 2006. – 26 с. [Aleksandrenkov E.G. Indikhenizm v Latinskoi Amerike (politika i nauka o korenykh obitatelyakh) / E.G.Aleksandrenkov // Issledovaniya po prikladnoi i neotlozhnoi etnologii. – М., IEA RAN, 2006. – 26 s.]
- Гончарова Т.В.* Индеанизм: идеология и политика. Боливия, Перу, Эквадор 50-60 гг. XX века / Т.В.Гончарова – М.: Изд-во «Наука», 1979. – 201 с. [Goncharova T.V. Indeanizm: ideologiya i politika. Boliviya, Peru, Ekvador 50-60 gg. KhKh veka / T.V.Goncharova – М.: Izd-vo «Nauka», 1979. – 201 s.]
- Грибанов П. В.* Индейская община и мексиканское общество; некоторые аспекты социального взаимодействия / П.В.Грибанов // Америка после Колумба: Взаимодействие

- двух миров. М.: Наука, 1992. – с.57-70. [Gribanov P. V. *Indeiskaya obshchina i meksikanskoe obshchestvo; nekotorye aspekty sotsial'nogo vzaimodeistviya* / P.V.Gribanov // *Amerika posle Kolumba: Vzaimodeistvie dvukh mirov*. М.: Nauka, 1992. – с.57-70]
- История Боливии с древнейших времен до начала XXI века / Отв. ред. Ларин Е.А., Щелчков А.А. – М.: Наука. – 2015. – 699 с. [Istoriya Bolivii s drevneishikh времен do nachala XXI veka / Otv. red. Larin E.A., Shchelchkov A.A. – М.: Nauka. – 2015. – 699 s.]
- Зубрицкий Ю.А.* Индейский вопрос в трудах Мариатеги / Ю.А. Зубрицкий // *Хосе Карлос Мариатеги*, М., 1966, с. 201-240. [Zubritskii Yu.A. *Indeiskii vopros v trudakh Mariategi* / Yu.A. Zubritskii // *Khose Karlos Mariategi*, М., 1966, s. 201-240.]
- Кретов С.М.* Национально-государственное строительство в Мексике: вызов индейского меньшинства / С.М. Кретов // *Южно-российский журнал социальных наук*. – 2020. – №21(2). – с.79-96. [Kretov S.M. *Natsional'no-gosudarstvennoe stroitel'stvo v Meksike: vyzov indeiskogo men'shinstva* / S.M. Kretov // *Yuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk*. – 2020. – №21(2). – с.79-96.]
- Ларин Е.А., Мамонтов С.П., Марчук Н.Н.* История и культура Латинской Америки. От доколумбовых цивилизаций до начала XX века: учебное пособие для академического бакалавриата / Е.А. Ларин, С.П.Мамонтов, Н.Н.Марчук // Москва, Изд-во Юрайт, 2019. – 468 с. [Larin E.A., Mamontov S.P., Marchuk N.N. *Istoriya i kul'tura Latinskoï Ameriki. Ot dokolumbovykh tsivilizatsii do nachala KhKh veka: uchebnoe posobie dlya akademicheskogo bakalavriata* / E.A. Larin, S.P.Mamontov, N.N.Marchuk // Moskva, Izd-vo Yurait, 2019. – 468 s.]
- Линч Дж.* Революции в Испанской Америке, 1808-1826. Пер. с англ. Е. Н. Феерштейн и В. Н. Павлова. Под ред. З. В. Голубева. – М.: Прогресс, 1979. – 408 с. [Linch Dzh. *Revolutsii v Ispanskoï Amerike, 1808-1826. Per. s angl. E. N. Feershtein i V. N. Pavlova. Pod red. Z. V. Golubeva*. – М.: Progress, 1979. – 408 s.]

Мариатеги Х.К. Семь очерков истолкования перуанской действительности / Х.К. Мариатеги – М.: Издательство иностранной литературы, 1963. – 432 с. [Mariategi Kh.K. Sem' ocherkov istolkovaniya peruanskoi deistvitel'nosti / Kh.K. Mariategi // М.: Izdatel'stvo inostrannoi literatury, 1963. – 432 s.]

Национальные процессы в Центральной Америке и Мексике / С.А. Гонимский (отв. ред.), И.Ф. Хорошаева. – М.: Наука, 1974. – 350 с. [Nacional'nye processy v Central'noj Amerike i Meksike / S.A. Gonionskij (otv. red.), I.F. Horoshaeva. – М.: Nauka, 1974. – 350 s.]

Файнберг Л.А. Индейцы Бразилии: Очерки социальной и экономической истории / Л.А. Файнберг // М.: Наука, 1975. – 235 с. [Fainberg L.A. Indeitsy Brazilii: Ocherki sotsial'noi i ekonomicheskoi istorii / L.A. Fainberg // М.: Nauka, 1975. – 235 s.]

Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Коминтерн, В.Р. Аяя де ла Торре и компартия Перу / В.Л.Хейфец, Л.С. Хейфец // Российская революция, Коминтерн и Латинская Америка / Ин-т всеобщей истории РАН; отв.ред. Щелчков А.А., Хейфец В.Л. – Москва: 2018. – с.573-590. [Kheifets V.L., Kheifets L.S. Komintern, V.R. Aiya de la Torre i kompartiya Peru / V.L.Kheifets, L.S. Kheifets // Rossiiskaya revolyutsiya, Komintern i Latinskaya Amerika / In-t vseobshchei istorii RAN; отв.red. Shchelchkov A.A., Kheifets V.L. – Moskva: 2018. – s.573-590.]

Хорошаева И.Ф. Мексика. Этническая история и национальные отношения / И.Ф. Хорошаева // Национальные процессы в Центральной Америке и Мексике. М., 1974. – с. 48-86. [Khoroshaeva I.F. Meksika. Etnicheskaya istoriya i natsional'nye otnosheniya / I.F. Khoroshaeva // Natsional'nye protsessy v Tsentral'noi Amerike i Meksike. М., 1974. – с. 48-86.]

Шемякин Я.Г. У истоков процесса синтеза культур: Взаимодействие испанского и индейского миров в эпоху открытия и завоевания Америки / Я. Г. Шемякин. // Америка после Колумба: Взаимодействие двух миров. М.: Наука, 1992. – с.102-110. [Shemyakin Ya.G. U istokov protsessa

- sinteza kul'tur: Vzaimodeistvie ispanskogo i indeiskogo mirov v epokhu otkrytiya i zavoevaniya Ameriki / Ya. G. Shemyakin. // Amerika posle Kolumba: Vzaimodeistvie dvukh mirov. M.: Nauka, 1992. – s.102-110.]
- Щелчков А.А.* Режим «государственного социализма» в Боливии. 1936-1939 / А.А.Щелчков – М., ИВИ РАН, 2001. – 304 с. [Shchelchkov A.A. Rezhim «gosudarstvennogo sotsializma» v Bolivii. 1936-1939 / A.A.Shchelchkov – M., IVI RAN, 2001. – 304 s.]
- Щелчков, А.А.* «Федеральная революция» в Боливии 1898—1899 гг.: крестьянская война на фоне противостояния либералов и консерваторов / А.А.Щелчков. – // Латиноамериканский исторический альманах. – 2015. – №.15. – с.45-61. [Shchelchkov, A.A. «Federal'naya revolyutsiya» v Bolivii 1898—1899 gg.: krest'yanskaya voina na fone protivostoyaniya liberalov i konservatorov / A.A.Shchelchkov. – // Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh. – 2015. – №.15. – s.45-61.]
- Armillas P.* Programa de historia de América, período indígena / P. Armillas / México, D.F.: Instituto Panamericano de Geografía e Historia, 1963. – 198 p.
- Bonfil Batalla, G.* El campo de investigación de la antropología social en México: un ensayo sobre sus nuevas perspectivas / G.B. Batalla // Anales de Antropología, vol. XVII, 1970. p.163-181.
- Bonfil Batalla, G.* El concepto de indio en América: una categoría de la situación colonial / G.B. Batalla // Anales de Antropología, vol. IX, 1972.
- Belaúnde Terry F.* La conquista del Perú por los peruanos / F.Belaúnde Terry // Lima: Ediciones Tawantinsuyu, 1959. – 175 p.
- Comas J.* Tendencias de la antropología social y del indigenismo en México / J. Comas // Actas y memorias del XXXVI Congreso Internacional de Americanistas. Vol. 3. Sevilla, 1966. – 548 p.
- Dobyns Henry F.* An Appraisal of Techniques with a New Hemispheric Estimate / Henry F. Dobyns // Current Anthropology, №4(7), pp.395-416.

- Koch A., Brierley C., Maslin, M.M., Lewis, S.L.* Earth system impacts of the European arrival and Great Dying in the Americas after 1492 / A. Koch, C. Brierley, M.M. Maslin, S.L. Lewis // *Quaternary Science Reviews*, Volume 207, 2019. – pp. 13-36.
- La quiebra política de la antropología social en México [antología de una polémica]: la polarización, 1971-1976 / Carlos García Mora y Andrés Medina. – México: Universidad Nacional Autónoma de México, 1986. – 639 p.
- Lomnitz, L.A.* La etnografía y el desarrollo latinoamericano / L.A. Lomnitz // *Anuario Indígena*. Vol. XLIII. N 2, 1983. – p. 249-260.
- Mariátegui J.C.* Obras completas / J.C. Mariátegui // Lima, 1961.
- Marof T.* Ensayos y crítica : revoluciones bolivianas, guerras internacionales y escritores / T. Marof // La Paz : Librería y Editorial "Juventud", 1961. – 192 p.
- McEvedy C., Jones, R.* Atlas of world population history / C. McEvedy, R. Jones // London: Allen Lane, 1978.
- Mendieta P.* Entre la alianza y la confrontation: Pablo Zarate Willka y la rebelion indigena de 1899 en Bolivia / P.Mendieta // La Paz: Plural editores, 2010. – 331 p.
- Pacheco, D.* El indianismo y los indios contemporaneos en Bolivia / D.Pacheco // La Paz: Hisbol, 1992. – 395 p.
- Saco J.A., Ortiz F.* Historia de la esclavitud de los indios en el Nuevo Mundo seguida de la Historia de los repartimientos y encomiendas / J.A.Saco, F.Ortiz // Ann Arbor, Mich: Univ. Microfilms International, 1980.
- Tamayo, F.* Creación de la pedagogía nacional (Creation of the national pedagogy) / F. Tamayo – La Paz: Puerta del Sol, 1981.
- Van Cott, D.L.* From Movements to Parties in Latin America / D.L.Van Cott // Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 302 p.